

В. Г. Семенов (*Ижевск*)

**Проблемы и перспективы создания вопросника
для диалектологического атласа удмуртского языка**

В последнее время всё большее распространение получает лингвогеография. Изучение говоров методом лингвогеографии позволяет объективно и на научной основе уточнить классификацию говоров, установить границы и пределы их распространения, уточнить ареал распространения многих важных с точки зрения

истории языка явлений; в совокупности с историческими материалами раскрыть историю формирования большинства говоров и их носителей, показать на конкретном материале результаты многовековых связей народа с носителями родственных и неродственных языков.

Как известно, различаются два этапа в развитии диалектологии. Первый, начальный, этап – это полевое обследование, т. е. работа на местах, сбор материала по определенной программе и его фиксация в заданной транскрипции и на магнитофонной ленте. Вторым этапом работы диалектолога является обработка материалов и их издание в виде карт, таблиц, словарей, а также издание диалектных памятников, документов, написанных на местных вариантах языка.

Лингвистическая география возникла на базе полевой диалектологии. Первое назначение лингвистической географии – это составление лингвистических карт, совокупность которых представляет лингвистический атлас. Первые лингвогеографические опыты были связаны с национальными атласами.

В настоящее время созданы атласы, охватывающие одну или несколько групп языков. Таковы атласы Средиземноморья, “Общеславянский лингвистический атлас” (сокращенно ОЛА), “Диалектологический атлас тюркских языков СССР” (ДАТЯ СССР), “Лингвистический атлас Европы” (ЛАЕ).

Работа по сбору материалов для ЛАЕ и способствовала созданию вопросника для диалектологического атласа удмуртского языка, т. к. картографирование требует обязательного заблаговременного составления программы-вопросника.

Если обратиться к истории, то впервые комплексная диалектологическая карта удмуртского языка была составлена С. П. Жуйковым в 1935 году. В ней он дает характеристику трем диалектам удмуртского языка: северному, срединному и южному, выделяет территорию распространения этих диалектов. Носителями северного диалекта, по Жуйкову, являются удмурты из племени Ватка, срединного диалекта – удмурты из племени Калмез и южного – из племени Можга.

Т. И. Тепляшиной в 1966 году была выпущена краткая программа-вопросник по собиранию сведений об удмуртских диалектах.

При составлении вопросника мы также опирались на методические разработки по удмуртской диалектологии, составлен-

ные В. К. Кельмаковым, а также на такие работы, как “Методические указания к программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка” (М., 1957), “Атлас татарских народных говоров Среднего Поволжья и Приуралья” (Казань, 1989) и другие.

Вопросник включает в себя разные уровни языка: фонетику, морфологию, лексику, семантику. В нем более трех тысяч вопросов. На уровне фонетики в данном вопроснике отражены такие звуковые явления, как:

1) употребление аффрикаты середины и конца слова в удмуртском языке, которые по диалектам чередуются с фрикативными: *кэ́зыт* – *кэз'ыт* ‘холодно’, *толэ́э* – *толэз'* ‘месяц’;

2) переход аффрикаты *-ж-* в начале слова в мягкие согласные *-з-* или *д'*: *жэ́жыт* – *зэ́жыт* – *д'ужыт* ‘высокий’, *жэ́ж* – *д'ож* ‘грустный, печальный’ и другие;

3) употребление звука *-в-* или *-ў-*: *ваз'* – *ўаз'* ‘рано’;

4) переход начального *-й* в *д'* или *з*: *йёл* – *д'ёл* – *зёл* ‘молоко’, *йыр* – *д'ыр* – *зыр* ‘голова’;

5) употребление заднеязычного *η*: *ан* – *аη* ‘скула’, *ча́на* – *ча́ηа* ‘галка’.

На морфологическом уровне отражены такие явления:

1) распространение суффиксов тюркского происхождения, например, суффиксов *-лык* и *-чи*: *тазальк* ‘здоровье’, *вузчи* ‘продавец’, *арганчи* ‘гармонист’;

2) различение формы глаголов 1-го и 2-го лица настоящего времени изъявительного наклонения, употребляющееся с суффиксами *-ськ-*, *-ск-*, *-к-*: *мынйсько* – *мынско* – *мынко* ‘иду’.

Несколько слов представлено на уровне семантики. Это такие слова, как *зёк* ‘толстый’ или ‘большой’, в зависимости от диалекта.

Самую большую группу слов составляет лексическая часть вопросника. Она построена по тематическому принципу и включает такие предметно-понятийные группы, как рельеф местности, водные ресурсы, животный и растительный миры, сельское хозяйство, транспорт, строительство, домашнее хозяйство и приготовление пищи, одежда и обувь, человек, личные черты, медицина, степени родства. Включены такие понятия, которые хорошо известны носителям всех говоров удмуртского языка. Как известно, в удмуртском языке, кроме собственно удмуртской лексики,

значительный пласт составляет заимствованная лексика. Поэтому выяснение территории распространения болгаризмов, татаризмов, русизмов поможет выявить, где происходили наиболее интенсивные соприкосновения соседних народов в различные исторические эпохи. Этим и объясняется значительное количество слов в лексической части вопросника.

Если распределить слова в вопроснике по частям речи, то большая часть их, по предварительным данным, приходится на существительные, затем идут глаголы и прилагательные.

В ходе полевых экспедиций вопросник постоянно корректируется. Какие-то понятия добавляются, а какие-то исключаются. Выбрано 175 опорных пунктов для сбора материала по этому вопроснику. Данные этих материалов помогут максимально точно выявить территорию распространения удмуртских говоров, их специфические особенности. Надеемся, что диалектологические карты, созданные на основе этого вопросника, найдут практическое применение в школьном обучении, при изучении диалектов родного языка.